В какой-то момент, когда человек в маске заставил Чен Шикуна отдать фарфоровую чашу, на поверхности широкого озера остались только волны.

Примерно дюжина фракций, участвовавших в окружении трех глав придворных секты Куньшань, отступили в лес у озера.

Среди них монах с клинком буддийской заповеди, который поднял своего раненого товарища и бросился в лес без оглядки, отказавшись от борьбы за фарфоровую чашу.

Видя, что два монаха сдались, другие фракции среднего размера в провинции Цзяннань лишь на мгновение заколебались, прежде чем отступить одна за другой.

После того, как первый раунд сражений сократил их численность, человек в маске, который, как подозревали, находился на третьей стадии царства воинов, мгновенно очистил поле боя от большинства оставшихся фракций.

На данный момент остались только Секта Мириад Феноменов и секта Цзиян, и у них обоих было только по одному руководителю подразделения у каждого.

На стороне Секты Мириад Феноменов был глава подразделения Змей-богомолов Чжоу Сюэшен. У него были длинные черно-белые волосы, и он был одет как ученый. В нем чувствовался утонченный и покладистый характер.

На стороне секты Цзиян был глава школьного отделения Чиджи Су Сюян. У него были золотистые волосы и высокая и крепкая фигура. Его большое копье было воткнуто в грязь рядом с ним, и он выглядел точь-в-точь как лев в человеческом обличье.

“Глава отдела Су, нас осталось только двое. Даже если есть три главы внутреннего двора Секты Куньшань, мы двое им не ровня. Почему бы нам не уйти вместе?” Чжоу Сюэшен посмотрел в сторону острова и улыбнулся.

“Все в порядке. Глава отдела Чжоу, не стесняйтесь уходить с этими людьми. Мне достаточно остаться здесь одной”, - сказала Су Сюян с улыбкой.

Чжоу Сюэшенг не придал этому значения и пробормотал себе под нос: “Секта Цзиян в основном фокусируется на укреплении человеческого тела. Неудивительно, что вы, ребята, так цените воинов родословной.

Может быть, мастер вашей секты уже тайно устроил засаду поблизости? Просто было нехорошо нарушать правила раньше и выхватывать его напрямую.”

Услышав это, Су Сюян села, скрестив ноги, и спокойно сказала: “Разве это не то же самое для Секты Мириад Феноменов? В противном случае, какой смысл оставаться здесь?”

Чжоу Сюэшен рассмеялся и больше ничего не сказал.

Они вдвоем проверили друг друга и смогли понять намерения друг друга.

Вообще говоря, вторая стадия царства воинов была не намного сильнее пушечного мяса перед кем-то из третьей стадии.

Двое из них рискнули быть убитыми человеком в маске и остались поблизости, чтобы следить за перемещениями фарфоровой чаши для Мастера Секты фракции, к которой они

принадлежат. Они оба получили инструкции от Мастера своей Секты.

Все молчаливо согласились с тем, что человек в маске находится на третьей стадии царства воинов. Когда фарфоровая чаша оказывалась в руках человека в маске, мастера секты отбирали ее у него.

Даже если бы это все еще было против правил, они бы не сильно переступали границы дозволенного, и город Цзяннань не стал бы слишком сильно заниматься этим вопросом после этого.

На крыше отеля на острове, когда Чэн Шикун увидел, что подавляющее большинство окружавших их сил без колебаний покинуло его.

Он вздохнул с облегчением и утешил себя тем, что это не было военным преступлением. Он сразу же придумал причину, чтобы объясниться, когда вернется.

“Здесь”.

Его движения изменились с нерешительных на решительные, когда он передал фарфоровую чашу человеку в маске.

Чэнь Имин взял фарфоровую чашу и внимательно осмотрел ее.

Фарфоровая чаша была целой и невредимой. Снаружи были вырезаны какие-то непонятные узоры, а в чаше были разбросаны пятна крови. Пятна крови все еще были темно-красными.

Это действительно было то же самое, что он видел на аукционе.

Чэнь Имин не спешил уходить после получения фарфоровой чаши.

Когда Мо Яньфэй упомянула ему о фарфоровой чаше той ночью, она мало что знала о ней. Она знала только, что Юэ Цзинтянь использовала ее, чтобы стать воином линии крови.

Что касается того, как пользоваться фарфоровой чашей, то об этом знали только предыдущий глава клана Юэ и нынешний глава клана, Юэ Янпэн.

Чэнь Имин оценил Чэн Шикуна.

Он узнал от Ван Жуна, что существуют правила, ограничивающие тех, кто находится на третьей стадии царства воинов, чтобы они не вмешивались в споры между теми, кто находится на более низком уровне.

Он наблюдал за тремя главами внутреннего двора секты Куньшань и не смог бы в ближайшее время сообщить последние новости Секте Куньшань. Поэтому ему не нужно было уходить в спешке.

Таким образом, самым простым методом было допросить Чен Шикуна напрямую.

В конце концов, то, с чем главы секты Куньшань при внутреннем дворе могли вступить в контакт, не было чем-то таким, с чем мог сравниться клан Юэ. Было надежнее научиться у него пользоваться сокровищами, такими как фарфоровая чаша.

Когда Чэн Шикун увидел это, выражение его лица резко изменилось. Холодный пот выступил у него на лбу.

Он продолжал пытаться угадать мысли человека в маске.

Разве недостаточно было того, что он схватил фарфоровую чашу? Человек в маске все еще хотел убить его?

Из них троих он был ближе всех к человеку в маске. Не слишком ли поздно бежать сейчас?

У Ши Цинсиня и Сюй Чжаньшэна, которые были в нескольких метрах позади него, выражение лица изменилось точно так же.

Они тайно применяли силу под ногами. Как только люди в масках проявляли какие-либо признаки попытки убить их, они немедленно спрыгивали со здания и спасались бегством.

“Расскажи мне, что ты знаешь о том, как использовать сокровища, подобные этой фарфоровой чаше”, - спокойно сказал Чэнь Имин.

Когда Чэн Шикун услышал это, он глубоко вздохнул.

Ранее он почти пытался рискнуть своей жизнью, чтобы сбежать.

Он успокоил свое бешено колотящееся сердце и объяснил: “Для этого типа сокровищ нужно судить на основе узоров снаружи, чтобы определить, какой тип ужасного зверя совместим с ним.

Затем можно было бы поймать большое количество этого вида ужасных зверей и поэкспериментировать с эссенцией их крови одного за другим. Эссенция крови соответствующего ужасного зверя вызвала бы очевидную реакцию, если поместить ее в фарфоровую чашу.

Что касается времени, необходимого для очистки эссенции крови, во-первых, оно связано с самой чашей, а во-вторых, оно связано с уровнем ужасного зверя. Это можно определить только после многих попыток.”

Он раскрыл все, что знал, на одном дыхании, не смея ничего скрывать.

Чэнь Имин замолчал.

Способ, которым это использовалось, был похож на обычный способ проведения экспериментов в его предыдущем мире.

Это подтвердило, что маловероятно, что Чен Шикун намеренно обманул его.

“Основываясь на узорах этой чаши, какого ужасного зверя следует использовать?” Спросил Чэнь Имин.

Когда Чэн Шикун услышал это, он указал пальцем. “В верхней части рисунка изображено размытое облако. Это должно быть ужасное чудовище летающего типа”.

“Ужасный зверь летающего типа? Как клан Юэ смог поймать его?” Удивленно спросил Чэнь Имин.

Звери на голубой планете эволюционировали под влиянием космического путешествия из потустороннего мира и были коллективно известны как звери-мутанты на голубой планете. Инопланетные существа, обитающие в потустороннем мире, были коллективно названы

ужасными тварями.

Страшных зверей летающего типа было гораздо сложнее поймать, чем наземных.

Клан Юэ был всего лишь обычным кланом воинов, и у них не было возможности справиться с этим в одиночку.

“Возможно, предкам клана Юэ повезло, и они подобрали фарфоровую чашу в районе, где обитают летающие ужасные твари”, - объяснил Чэн Шикунь.

Чэнь Имин кивнул, удовлетворенный ответом Чэн Шикуна.

“Если возникнут какие-либо проблемы, вам придется за это ответить”, - сказал Чэнь Имин, прежде чем исчезнуть из поля зрения трех глав секты Куньшань внутреннего двора.

После того, как человек в маске ушел, три главы суда секты Куньшань огляделись.

Убедившись, что человек в маске действительно ушел, он вздохнул с облегчением.

Как фарфоровая миска может быть важнее его собственной жизни? Он чувствовал, что едва избежал смерти.

“Глава суда Чэн, как ты можешь рассказывать другой стороне все свои драгоценные знания, вообще ничего не меняя?” Ши Цинсинь был немного зол и допросил его.

“У тебя все еще хватает наглости так говорить? Почему ты ничего не сказал, когда человек в маске заставил меня отдать фарфоровую чашу?” Чэн Шикунь недовольно возразил.

“Фарфоровая чаша с тобой. Что мне сказать?” Ши Цинсинь фыркнул и ответил.

“Тогда ситуация была такой напряженной. Если бы это был ты, смог бы ты разобраться в своих мыслях? Ты бы не боялся, что тебя раскусят?” Чэн Шикунь возразил в ответ.

Они двое внезапно начали спорить.

Ши Цинсинь чувствовал, что Чэн Шикунь был слишком глуп. Он вообще не смог приспособиться к ситуации и слишком легко выдал информацию.

Чэн Шикунь чувствовал, что ему повезло, что он сохранил свою жизнь. Ши Цинсинь не понимал, с каким давлением он столкнулся тогда.

Сюй Чжаньшэн взглянул на них двоих и не пытался стать посредником в конфликте.

Они втроем только что вырвались из пасти смерти. Он понимал, что Чэн Шикуну и Ши Цинсинь срочно нужно выпустить наружу оставшийся в их сердцах страх.

“Это верно. По крайней мере, ты знал свое место и не осмелился солгать мне”.

Внезапно неподалеку раздался голос.

Они втроем только что успокоились от страха, вызванного человеком в маске, когда внезапно услышали голос. Их тела напряглись, а сердца почти перестали биться.

Они машинально повернули головы в направлении голоса.

http://tl.rulate.ru/book/75371/3011438